

20.11.97

Культура - 1997. доп. - с. 11

ЮБИЛЕЙНОЕ

Рязанов в пейзаже

Михаил МИШИН

Как кинозритель этой страны я не помню себя без фамилии Рязанов. Он — больше, чем человек, который снимает картины: это "общественный институт". У него такой высокий процент хороших фильмов, что даже смешно про это разговаривать. Для меня и моей жены Татьяны Догилевой Рязанов действительно в каком-то смысле — уже родственник. Число упоминаний Рязанова в нашей семье очень велико. "А кто у него снимается?", "А ты будешь у него сниматься?", "А почему он тебя не пробует?" — выяснял я у жены, которая, к счастью и чести нашей, снималась в его картинах.

Можно говорить о Рязанове как о большом, толстом и обаятельном человеке, который излучает приятное, сильное и теплое "поле". Что-то от него исходит такое. Особенно он хорош, когда ругается и злится, а я это наблюдал издалека. Будто следишь за извержением вулкана, не отходя от кассы. Зрелище интересное! Ругается Рязанов всегда во имя дела, которое хочет сделать как можно лучше, а вокруг, как ему кажется, в это время — скопище тупиц, бездарей или врагов. Но ровно через минуту он опять любит этих людей.

Снимаю шляпу перед ним как перед человеком, который

Фото А.ЭПШТЕЙНА

так много сделал. Для человеческого существа главное — не счастье и удача, а степень самореализации. У Рязанова эта степень очень высока. Наверное, у него есть несметные песни, нереализованные мечты. Но осуществился он сильно. И

продолжает осуществляться. В окружающем нас с Таней людском "пейзаже" он — человек очень важный, из незамеченных. И его из этого пейзажа невозможно вынуть без того, чтобы вся картина не разрушилась.

Рязанов в кадре и за кадром

Ирена ЛЕСНЕВСКАЯ

Останкино Рязанов покинул, по-моему, в восемьдесят девятом году: разругавшись, хлопнул дверью. Я работала тогда в киноредакции и очень хотела вернуть его на экран. Тогда на телевидении существовали только три передачи — "Клуб кинопутешествий" Сенкевича, "В мире животных" Дроздова и рязановская "Кинопанорама", где люди были абсолютно органичные, естественные, живые. Эльдар Александрович таков всегда в силу своего характера. Чем бы ни занимался, если он увлечен, заинтересован, то заводится и живет этим. А если уж выбрал тему, "копает" до конца. Он удивительно эрудированный человек с потрясающей памятью. Не устаю поражаться тому, сколько он читал и помнит. Читаем мы все много, но вот умение прочитанное переварить, пропустить через себя и донести до других как совершенно новую информацию — дар Божий, которым Рязанов обладает в полной мере.

И вне работы общаться с Эльдаром Александровичем замечательно. Обожаю приезжать к нему в гости. Он безумно гостеприимен, тут же начинает вытаскивать салаты, мясо, винегреты, которые сделал сам. И при этом выясняет: "Много ли вы видели домов, где народный артист три часа шинковал бы мелко ово-

щи?" В его доме всегда тепло и уютно. На праздники к нему на дачу обязательно съезжаются друзья: Гриша Горин, Шура Ширвиндт, Вася Катанян, Люда Гурченко, раньше всегда бывал Зяма Гердт. Собирается огромная компания, в которой все себя очень хорошо чувствуют. Рязанов в кругу друзей поет, рассказывает анекдоты.

Я люблю Рязанова. Потому что он — живой, настоящий. И невероятно непосредственный, искренний. С годами он становится только лучше, интереснее и, как ни странно, моложе. Рязанов — это всегда жизнеутверждение, жизнелюбие. Он умеет найти выход из самой сложной ситуации, сказать любому человеку все, что думает, в лицо, а не за спиной. И не прикидывает при этом дипломатически: "А что скажет обо мне какая-нибудь Пульхерия Ивановна?" Так как с Рязановым мы похожи, не только мне приходилось испытывать на себе его гнев, но и ему — мой. Но оба, поругавшись, быстро отходим. Начинаю набирать его номер. Занято! Потом вдруг ко мне по телефону прорывается Рязанов: "Что такое, я вам двадцать минут дозваниваюсь!" — "А я — вам!" У нас человеческие отношения превалируют над деловыми.

К шестидесятипятилетию Эльдара Александровича я сделала передачу "Необъятный Рязанов". Он действительно необъятный: пишет книги, сценарии, пьесы, стихи, снимает кино, он — педагог, телевизионщик. Сейчас ему — семьдесят, а он все необъятнее становится. И пожелать ему могу одного: "Так держаться!"

Рязанов Е.